

сти представления, будто в условиях фашистского гнета надо или устраивать революцию, или совсем ничего не делать».

На IV съезде Компартии Италии, состоявшемся в Кельне в апреле 1931 года, Ди Витторно был избран членом Политбюро вместе с П. Тольятти, Р. Грнеко, Л. Лонго, Ф. Санца, это было признанием его вклада в работу коммунистов в те неслеткие годы.

Напряженность в Европе и во всем мире резко возросла, когда в феврале 1933 года фашисты пришли к власти в Германии, где, по общему убеждению, трудящиеся должны были преградить им дорогу. Пагубное для обеих сторон противоборство коммунистов с социал-фашизмом, серьезные ошибки и просчеты немецких коммунистов и Коминтерна, а также немецких социал-демократов и Социалистического интернационала — все это облегчило приход к власти самой агрессивной и враждебной демократии силы.

Этот торжкий опыт побудил трудящихся, коммунистов и социалистов во многих странах, прежде всего во Франции, искать пути к единству, к созданию единого фронта рабочих всей Европы против фашизма.

27 июля 1934 года после нескольких встреч и обстоятельных переговоров руководители коммунистической и социалистической партий Франции заключили соглашение о единстве действий, этим они положили начало политике «народного фронта» — новому этапу борьбы против фашизма не только во Франции, но и в Европе.

Пример французских товарищей способствует сближению между итальянскими социалистами и коммунистами. После продолжавшихся в течение нескольких десятилетий в конце 1934 года по инициативе КИП начались встречи между руководителями обеих партий. На основе достигнутого соглашения Л. Лонго и П. Ненни 27 сентября в борьбе против фашизма и угрозы войны было названо единство действий трудящихся. В конце августа руководители двух партий подписали Соглашение о единстве действий между Коммунистической партией Италии и Итальянской социалистической партией.

Это соглашение вызвало энтузиазм у итальянских эмигрантов, живших во Франции. Созданные «народного фронта» заглохли надежды в сердцах трудящихся Евро-

пы, которые видели надвигающуюся угрозу войны и катастрофы. Этот период оказался непродолжительным, но его значение огромно, и забывать о нем нельзя. Историю преподала тогда наглядный и простой урок: единство трудящихся, антифашистских сил может преградить дорогу фашизму, если же такого единства нет, фашизм берет верх и диктует свои жестокие законы.

В тот период руководители КИП, подвергаясь постоянной и не всегда обоснованной критике со стороны Коминтерна, провели переоценку своего опыта предшествующих лет. Примером серьезной самокритики может служить статья Ди Витторно, опубликованная в 1935 году в «Стато операйо». Он отметил, что, «придерживаясь нашей оторванной от реальности схемы» и выдвигая ответственность социальную-экономические требования и лозунги: массовая политическая забастовка, всеобщая забастовка, в то время как осуществить их на деле «не было ни малейшей возможности», компартия и ВКП. «революционный авангард пролетариата», оторвавшись от трудящихся масс.

Из этого следовал вывод о необходимости сосредоточить внимание на работе в фашистских профсоюзах, используя положительную действующего фашистского законодательства как повод для массовых оппозиционных выступлений. В них вовлекались бы и трудящиеся, которые не являются фашистами, и те, кто поддерживает фашизм. Речь не шла более о «подрыве фашистских профсоюзов», ставилась совершенно новая задача: работать внутри²² этих организаций в интересах трудящихся. Такой подход означал коренное изменение прежнего курса компартии.

В период 1934—1936 годов, отмеченный успехами «народных фронтов» во Франции и в Испании, важными решениями VIII конгресса Коминтерна, усилилось стремление к объединенным действиям в кругах итальянской антифашистской эмиграции, особенно во Франции. На конгрессе Лиги защиты прав человека в 1935 году призыв итальянских антифашистов бороться против агрессии Италии в Абиссинии подливали коммунисты, социалисты, анархисты, представители обеих ВКП. Входившей в Амстердамский интернационал во главе с социалистом Бруно Буоши и входившей в Профитерн во главе с коммунистом Джузеппе Ди Витторно.

Пронесшееся во Франции близкие позиции двух национальных профцентров — Всобшей конфедерации

труда, руководимой социалистами, и Унитарной всеобщей конфедерацией труда (УВКТ), руководимой коммунистами (в ней состояли тогда многие итальянские эмигранты-коммунисты), — привело в сентябре 1936 года к их объединению, к созданию мощной единой организации, насчитывавшей около 12 миллионов членов. Пример французских профсоюзов оказал заметное влияние на итальянских эмигрантов, в особенности на профсоюзных руководителей, коммунистов и социалистов. Ди Витторно и Буошчи начали переговоры об объединении обеих организаций, осуществить которое удалось, однако, лишь после падения фашизма. На состоявшемся 12—13 октября 1936 года в Брюсселе конгрессе итальянских эмигрантов против войны и фашизма в присутствии представителей Социалтерра и Коминтерна Ди Витторно, выступая от имени ВКТ, заявил, что объединение итальянских профсоюзов необходимо осуществить в ближайшем будущем.

Переговоры об объединении двух ВКТ, начатые в 1935 году, не были безрезультатными: после ряда встреч стороны пришли к соглашению по содержанию программы действий будущей единой организации. Однако не все шло гладко. Одним из самых серьезных препятствий на пути к соглашению стал вопрос о международности принадлежности ВКТ в Международную профсоюзную федерацию (Амстердамский интернационал). Ди Витторно предлагал какое-то время не принимать решения на этот счет и сохранить существующие связи с общими международными профцентрами.

3 марта 1937 года на очередной встрече двух делегаций коммунисты согласились с требованием Буошчи относительно международной принадлежности единой ВКТ. Было подтверждено согласие сторон по вопросам программы (уже достигнутое ими ранее). Документа об объединении двух организаций, по-видимому, не было, проблема создания в Италии единой профсоюзной организации была по-настоящему решена позднее, после падения фашизма.

В это время Ди Витторно пришлось пережить огромное горе. После долгой и тяжелой болезни сердца 12 марта 1935 года у него на руках умерла жена Каролина. Она в течение многих лет разделяла с ним и суровые жизненные испытания, и радости, была единственно мысленником и верной подругой. Дочь Ди Витторно

Бальдина писала в своих воспоминаниях: «Мне было 14 лет, брат Виндиче был на два года младше меня, и для всех нас смерть мамы стала ужасным ударом судьбы. Тогда — единственный раз в жизни — я увидела на лице отца выражение глубочайшего и безысходного отчаяния».

Мама обожала всех нас, и мы очень любили ее. Она была очень добра и скромна, совсем не думала о себе, как это присуще женщинам, выросшим в бедных семьях на юге. Вся ее жизнь была посвящена семье и делу, с которым был связан спутник ее жизни, поэтому выпавшие на его долю испытания и лишения она воспринимала как должное. В последние годы она была очень слаба здоровьем, но никогда, даже в самые тяжелые моменты нашей жизни и ее болезни, мы не слышали от мамы жалоб, только слова успокоения и поддержки.

А сколько мы узнали от нее, когда вечерами вместе ждали возвращения отца после бесконечных заседаний и собраний, о жизни нищих батраков Чериньоли, об их борьбе с аграриями, о том, как отцу благодаря помощи товарищей удавалось избежать арестов, о свадьбе ее с Пеннино, которую отпраздновала с ними вся Чериньола.

Весь уклад жизни нашей семьи был таков, что мы не забывали Апушино, приняты там обычаями. Так, например, мама считала нормальным, что садиться за стол ужинать можно лишь тогда, когда вернется домой отец — даже если он задерживался и приходил за полночь».

Глава IX

ЗА СВОБОДУ ИСПАНИИ

В Испанию Ди Витторно прибыл в конце октября или в первых числах ноября 1936 года. К этому времени в Испании насчитывалось более 5 тысяч добровольцев, из которых формировались интернациональные бригады, много было итальянцев. Ядром этих бригад были коммунисты, составившие большинство. Однако в духе решений VII конгресса Коминтерна и с учетом складывавшегося в Испании положения бригады формировались таким образом, чтобы они объединяли людей разных убеждений, иначе говоря, были по своему

характеру унитарным. В Испании прибыли П. Неппи, А. Чанка и многие другие итальянские антифашисты разной ориентации и политической принадлежности. Отношение к событиям в Испании стало в те годы пробным камнем для оценки различных антифашистских политических организаций и их представителей.

Работа по приему, размещению добровольцев, политическое руководство ими были сопряжены со многими трудностями. Вспоминая то время, один из руководителей КПИ — Д. Лонго писал: «Покинув все: семью, работу, привычные занятия, преодолевая враждебность и опасность, добровольцы приезжают в Испанию, чтобы, не щадя жизни, помочь республике. Среди них есть рабочие, крестьяне, студенты, ремесленники, врачи, инженеры, писатели, художники, офицеры... Много женщин, в большинстве своем это врачи и медсестры. Много евреев, которые подвергались в разных странах гнусным преследованиям и дискриминации со стороны расистов... Приезд всех этих людей стал ответом народов мира на преступное вторжение фашистов в Испанию»²¹.

Вместе с А. Марти, Д. Лонго и руководителями других компартий Ди Витторно занялся организацией интернациональных бригад. Франко-белгийский, австрийско-немецкий и польский батальоны составили XI бригаду, командиром которой стал Эмиль Клебер, а политическим комиссаром — Ди Витторно, которого в Испании знали по его партийной книжке Марио Николаети. В воспоминаниях ряда участников гражданской войны в Испании отмечается, что он списал популярность среди бойцов благодаря своим человеческим качествам, здравому смыслу, политическому опыту и храбрости. Витторно Видали, ветеран КПИ (легендарный командир Кардос), писал о нем: «Ди Витторно вскоре стал очень популярен среди испанцев, потому что редкий инстинкт обходился без его выступления, страстно призывавшего бороться против фашизма... Он говорил по-итальянски, но все его понимали, его голосом говорили интернациональные бригады, выражавшие солидарность народов мира с испанским народом». Согласно воспоминаниям Видали Ди Витторно участвовал в Испании во многих боях и сражениях, кроме того, ему часто приходилось сопровождать иностранные делегации.

В Испании вновь проявились главные черты Ди Вит-

торно как общественного деятеля: готовность к самопожертвованию, отзывчивость, расчужденность, знание людей и способность устанавливать человеческие отношения как с друзьями и товарищами, так и с недругами.

Он провел в Испании пять месяцев. В начале апреля 1937 года из-за серьезного воспаления нижней челюсти Ди Витторно вынужден был вернуться в Париж. Друзья нашли хорошего хирурга, который сделал четыре сложные операции. В письме родным Ди Витторно написал, что несколько дней он находился между жизнью и смертью с температурой выше 41° и похудел на 26 килограммов.

Глава X

НАДВИГАЕТСЯ ГРОЗА

После излечения Ди Витторно было поручено заняться работой с итальянскими эмигрантами, которых к концу 30-х годов во Франции насчитывалось вместе с членами семей более миллиона. Эти люди состояли в различных организациях: профсоюзах (около 130 тысяч человек), политических партиях, католических ассоциациях, обществах взаимопомощи, различных любительских кружках.

Под влиянием французского Народного фронта подававшее большинство итальянцев придерживалось демократическую, антифашистскую взглядов и стремилось к объединению, чтобы поддерживать более тесные связи с французскими трудящимися. Их главным требованием было установление юридического статуса эмигрантов, который поставил бы их в равное положение с гражданами страны.

Коммунисты задалась целью создать массовую унитарную организацию итальянских трудящихся-эмигрантов. Такой организацией стал Итальянский народный союз (ИНС), учредительный съезд которого состоялся 28—29 марта 1937 года в Лионе. 547 делегатов, набранных на сотнях собраний, представляли коммунистов (121), социалистов (27), анархистов (8), католиков (9), бывших фронтовиков (22), итальянских трудящихся — членов ВКП Франции (206). Почетным председателем конгресса был избран известный французский политический деятель, марш Леона Эдуард Эррио. Съезд проходил под лозунгом братания с трудящимися, сторон-

никами фашизма, единства итальянцев независимо от политических взглядов.

На съезде было принято решение издавать ежедневную газету итальянских эмигрантов — «Воце Дельи итальяни» («Голос итальянцев»), ее первый номер вышел 11 июля 1937 года. Став в конце октября ее директором, Ди Витторио отдавал все силы и энергию работе среди итальянских эмигрантов. В конце 1937 — начале 1938 года главными темами газеты были трагедия испанского народа, солидарность с республикой, разоблачение агрессивных действий итальянского и немецкого фашизма в Испании.

Газета призывала читателей к единству против войны и порабощения Италии фашистской Германией. Это был период укрепления единства итальянских антифашистов, их совместных действий. Появились все новые ассоциации, кружки, братства, клубы, объединявшие итальянцев различной политической ориентации. В помещении редакции, находившейся на тихой парижской улице Стоктольм, в доме № 3, директором газетой обычно приходил первым, а уходил последним, если вечер не был занят заседанием или публичным выступлением. Тем, кто работал с ним в те годы, запомнилась требовательность Ди Витторио к себе и другим, его готовность внимательно выслушать и темпераментно поспорить, не уязвляя самолюбия собеседника. Он пристально следил за тем, что происходило в Италии, особенно в Апулии, сразу же откликался на любое выступление против фашизма и разбирался в реальных заботах и проблемах бедняков. В его статьях, опубликованных в газете, чувствуется живой интерес к положению итальянских трудящихся, стремление к единству антифашистских сил.

В конце 1938 года дочь Ди Витторио, Бальдина, вышла замуж за эмигранта-коммуниста Джузеппе Берти, преподавателя университета. Ди Витторио тогда же женился на Анните Контини, дочери эмигранта-антифашиста, которая работала секретарем редакции «Воце дельи итальяни».

1939 год был очень тяжелым для антифашистов. Первые же месяцы были отменены завершением испанской трагедии, победой фашизма в Испании и оккупацией Чехословакии немецкими войсками. Опасность нависла над Францией.

Подписание 23 августа пакта о ненападении между

Германией и СССР хоронным образом изменило положение во Франции, поставив коммунистов в тяжелеее положение и вызвав серьезные противоречия в компартиях Франции и Италии. Некоторые депутаты коммунисты заявили о своем выходе из компартии. Руководители германо-советский пакт. Так же отзывались о нем и некоторые широко известные представители науки и культуры: Ирен и Фредерик Жолио-Кюри, Поль Ланжевэн, Эжени Котон. Вскоре французская компартия была запрещена, многие ее руководители и активисты арестованы, периодические издания закрыты.

Ненни заявил о своем уходе с поста секретаря социалистической партии, соглашение между коммунистами и социалистами он признал утратившим силу. Разногласия в оценке германо-советского пакта выявились и между членами зарубежного центра Компартии Италии. Грнеко пакт одобрил, считая главным врагом британский империализм. Ди Витторио, как и Ненни, придерживался широко распространённого тогда мнения, что, поскольку главным врагом остается фашизм, пакт подрывает борьбу против фашизма. Последний номер «Воце дельи итальяни» вышел 26 августа, французские власти закрыли газету, как и журнал КПИ «Стато операйо».

Во Франции началась настоящая охота на коммунистов, как французских, так и любой другой национальности. Одним из первых был арестован Луиджи Лонго. 1 сентября арестовали Итальяро Толъягги, что явилось сильнейшим ударом по руководству партии в той сложной обстановке (он пробыл в заключении до февраля 1940 года)²⁴. Ди Витторио пытался уехать из Франции, но осуществить это намерение не удалось, ему пришлось уйти в подполье и скрываться от полиции.

Он оказался к тому же в очень трудном положении и в партии: его критиковали не только за осуждение германо-советского пакта, но и за «утрату бангальности». Оставаясь членом руководства партии, он фактически находился в изгнании. 9 апреля 1940 года Аншта и Бальдина были арестованы и помещены в женский концлагерь Рьекро в департаменте Лозьер, предназначенный для коммунистов и родственников коммунистов. Сын Ди Витторио, семнадцатилетний Виндице, при содействии французских товарищей присоединился на тоге Франции к отряду подпольщиков, которые после раз-

тром французской армии летом 1940 года и оккупации части страны немецко-фашистскими войсками развернули вооруженную борьбу против оккупантов и их союзников — французских коллаборационистов*.

10 февраля 1941 года Ди Витторно был арестован. В парижской тюрьме Санте он оказался в одной камере с коммунистом Джузеппе Галди и двумя своими давними знакомыми, Гвидо Мильолли и Бруно Буоши. Посольству в 1941 году Париж находился на оккупированной немецкими войсками территории, а Италия была союзницей Германии, в итоге все четверо, как и многие другие итальянцы-эмигранты, были отправлены в Мисбрук, где их передали итальянским карабинерам. Встретиться с своими детьми и женой Ди Витторно удалось лишь после войны.

Глава XI

ОТ ВЕНТОТЕНЕ ДО РИМСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Первую остановку по возвращении на родину четверым итальянским антифашистам пришлось сделать в приграничном городке Виттиненто, точнее, в тамошней тюрьме. Вот что впоследствии рассказал об этом Гадди: «Тюрьма была маленькая, всего на несколько человек, с единственным надзирателем, который нас пригласил к себе домой обедать, принесл нам газеты. Мы не знали, что нас ждет в Риме, куда, по нашим предположениям, нас везли, но в условиях войны опасаться со стороны фашистов ужесточения репрессий. Деятельность Ди Витторно во Франции и особенно в Испании давала все основания ожидать самого тяжелого наказания. Однако, когда я изложил товарищам план побега, который очень легко было осуществить, именно он решительнее всех возражал мне, сказав, что именно он решительнее всех возражал мне, сказав, что мы не вправе «подставлять» такого человеколюбивого надзирателя, к тому же «примерного отца семейства». В этом проявился он весь. В конечном счете нам повезло, в заключении мы пробыли не так уж долго, но его человечность могла бы и дорого нам обойтись».

* Коллаборационистам во Франции (от фр. collaborer — сотрудничать) предлагали во время войны тех, кто активно помогал немецким оккупантам.

Конечно, в описанном Галди эпизоде проявляется своеобразие характера Ди Витторно, но он заслуживает упоминания не только поэтому. Ди Витторно и остальных заключенных удивило то, как их приняли в Италии. Еще не зная, что его ждет вперед, он тем не менее настаивал явное отсутствие враждебности по отношению к себе и своим товарищам как признак ослабления режима. Вскоре он получил всеомое подтверждение своим догадкам.

Из Виттиненто Ди Витторно перевели не в Рим, а в родные места — в Фолджу, где он провел несколько дней в хорошо знакомой тюрьме Лучера. В конце 1941 года фашистские власти не решились устраивать публичный процесс против таких известных антифашистов, как Буоши и Ди Витторно, ибо к тому времени режим не имел уже опоры в массах, которые в течение ряда лет его поддерживали. Вступление Италии в войну, мобилизация и гибель на полях сражений тысяч молодых людей, принесшая горе их семьям, трудности и лишения военного времени вызвали растущее недовольство фашизмом, активизацию оппозиционных сил. То же происходило и в Фолдже, где антифашисты, в первую очередь коммунисты, преодолевая трудности, не прекращали борьбы с фашистским режимом.

В тюрьме Лучера Ди Витторно пробыл совсем недолго: его отправили в ссылку сроком на пять лет на остров Вентотенне, куда он был доставлен в конце сентября. Здесь он нашел многих своих товарищей, руководителей КПИ: Д. Лонго, П. Секкиа, М. Скоччмарро, У. Террачини, Д. Ди Каузи, Д. Ровелли, а также А. Пертини и многих других руководителей социалистической партии, известных республиканцев, анархистов, антифашистов из Сомали, Эфиопии и Абиссинии. Сельские коммунисты создали на острове свою организацию и, несмотря на надзор, обсуждали актуальные политические проблемы, учились, читали, а также занимались физическим трудом, чтобы заработать и заполнить время.

Пьетро Секкиа писал в своих воспоминаниях: «Были там столарная, часовая и перелетная мастерские, кузница, а, кроме того, несколько товарищей обрабатывали кооператив и занялись обработкой земли, продукты они поставляли в столовую. В этом «колхозе», как мы его называли, была корова, свиньи и несколько овец. Кур, работали там товарищи Гаетано Кьявини, Луи зеп-